

Сегодня Цзин Ян отправился навестить одного из старых друзей Лу Дэюаня. Этот пожилой человек имеет очень высокий статус в литературном мире, его можно было назвать человеком с очень высокой добросовестностью и престижем.

Когда этот почтенный Чжан был молод, он действительно наслаждался, когда ел пищу приготовленную Лу Дэюанем, поэтому впоследствии они стали друзьями. Почему Цзин Ян пошел к нему? Ну кроме того факта, что у него (Чжана) были очень хорошие отношения с Лу Дэюанем в прошлом, также потому, что у этого пожилого человека была очень широкая сеть знакомств, люди из любого слоя общества уважали его.

Когда Лу Цзинюй был очень маленьким, он несколько раз сопровождал Лу Дэюаня на встречах с господином Чжаном, но кроме тех случаев он больше никогда его не видел. Поэтому, когда Цзин Ян неожиданно пришел навестить его, Чжан Лао был несколько озадачен.

В тот год, когда Лу Дэюань внезапно умер, Чжан Лао также был очень опечален, поэтому, когда сегодня единственный внук его старого друга пришел к нему, хотя он и знал, что у него(ЛЦ) определенно была какая-то просьба, в память о долгой дружбе с Лу Дэюанем, он все же вежливо принял его.

Цзин Ян также не назвал причину своего визита и только болтал с Чжан Лао, так как он пережил уже более тысячи миров, ему совершенно не нужно было беспокоиться о том, что им с Чжан Лао не о чем будет поговорить. Даже если бы речь зашла о литературе, его собственные знания в этой области были бы не хуже, чем у Чжан Лао.

В процессе беседы Чжан Лао действительно начинал восхищаться им все сильнее; двое мужчин болтали с большим энтузиазмом. Раньше Чжан Лао иногда слышал, как люди говорили о нем (ЛЦ), он слышал, что он был невежественным, некомпетентным и каждый день он собирал своих друзей только для того, чтобы выпить и поиграть, очень дегенеративная личность. Из-за этого он некоторое время жалел своего старого друга. Но с сегодняшнего дня он понял, что слухи по-прежнему нельзя воспринимать всерьез.

Все дети и внуки Чжан Лао имели свою сферу деятельности и работу, и он наслаждался тишиной и покоем, поскольку он жил не со своими детьми, а в одиночестве на маленькой вилле в горах. На вилле у него были личный повар и двое слуг, которые помогали ему в повседневной жизни и заботились о нем. Когда пришло время готовить ужин, Цзин Ян проявил инициативу и предложил приготовить этот ужин.

Когда Чжан Лао был молодым, его самым любимым блюдом была тушеная говядина с картофелем. Теперь, когда он постарел, его зубы были уже не так хороши как раньше, и, кроме того, употребление слишком большого количества мяса негативно сказывалось на его желудке, поэтому теперь он ел только картофель пропитавшийся мясным соком и картофельное рагу. Плюс у него очень высокие стандарты касательно вкуса и текстуры картофеля.

Чжан Лао сидел в гостиной, пил чай и читал новости, когда почувствовал потрясающий запах, доносящийся из кухни. Его рот моментально переполнился слюной, а его живот заурчал. В молодости он был знаменитым гурманом, именно поэтому в то время, как он старался держаться в стороне от других людей, он поспешил подружиться с Лу Дэюанем только ради того, чтобы иметь возможно обменивать дружбу на возможность есть отличную еду в любое время.

Спустя несколько десятилетий Чжан Лао успел попробовать самую лучшую и изысканную еду со всего мира, и его стандарты касательно того, что он ест, становились все выше и выше.

Блюда, которые готовил его домашний повар, казались потрясающе вкусными для других людей, но для него самого они были обыденными. Но сегодня одного запаха тушеного с картофелем мяса было достаточно, чтобы сильно стимулировать его аппетит.

Чжан Лао больше не мог спокойно сидеть и, пройдя к двери, ведущей на кухню, и заложив руки за спину, он пристально взглянул на кастрюлю со все еще тушившимися в ней картошкой и говядиной.

Цзин Ян повернул голову и увидел пожилого мужчину, стоящего в дверях кухни. «Вы голодны? Я могу подать ужин после того, как приготовлю пару закусок, овощи в вашем огороде очень вкусные, довольно свежие».

«Ну, ладно». Чжан Лао кивнул, убеждая: «Не готовь другие блюда, здесь только мы двое, поэтому не нужно слишком много еды. Просто закончи тушеную говядину с картошкой, и будет достаточно».

«Хорошо». Цзин Ян согласился. «Я уже закончил делать яйца с гибискусом на пару на основе мясного бульона, как только этот горшок овощного супа будет готов, я подам ужин, и не буду готовить еще и закуски».

«Ты приготовил яйца с гибискусом и мясным бульоном?» Это было еще одно из любимых блюд Чжан Лао, и он, все-таки не удержавшись, вошел на кухню. «Дай мне посмотреть».

Цзин Ян открыл пароварку, и после того как горячий воздух рассеялся, они увидели миску полную вареных яиц нежно-желтого цвета. Чжан Лао уже съел бесчисленное количество таких яиц, и, просто взглянув на цвет и степень нежности и мягкости, он мог понять, хороша ли миска с вареными яйцами или нет. Текстура яиц, находящихся перед ним, определенно была неплохой, и ему уже не терпелось их попробовать.

После того, как все блюда были поданы на стол, Чжан Лао зажал в одной руке палочки для еды, а в другой - ложку, колеблясь, что съесть в первую очередь картошку или приготовленные на пару яйца, он хотел съесть сразу два блюда.

Цзин Ян сказал: «Яйца, приготовленные на пару, еще слишком горячие, дайте ему немного остыть, вкус будет лучше, если оно не будет таким горячим. Сначала попробуйте картошку, оцени ее вкус».

«Хорошо, хорошо». Чжан Лао взял картошку палочками и укусил ее, а затем положил весь кусок в рот.

«Будьте осторожны, не обожгитесь», - напомнил Цзин Ян.

Чжан Лао закрыл глаза и медленно жевал, стараясь прочувствовать вкус и аромат, а затем открыл глаза и показал Цзин Яну большие пальцы вверх. «Отлично, действительно здорово, вкус даже лучше, чем у твоего дедушки. Ты действительно ученик, превзошедший мастера, ах!»

Цзин Ян рассмеялся. «Вы мне льстите. Теперь вы можете попробовать приготовленные на пару яйца, и сравнить их с тем, как готовил их мой дедушка».

Чжан Лао попробовал приготовленные на пару яйца и кивнул. «Неплохо, неплохо; мягкие, гладкие, ароматные и нежные, тают во рту, приятный сочный вкус. Те яйца на пару, которые я ел в прошлом, не могут конкурировать с этими».

Два блюда и один суп, Чжан Лао съел больше половины из всего этого сам, даже мясо, которое он не ел много лет, было буквально сметено им. К счастью, Цзин Ян приготовил не слишком много, иначе ему пришлось бы волноваться о том, что тело пожилого человека взорвется.

Вечером после того, как Цзин Ян составил Чжан Лао компанию на прогулке, он, наконец, рассказал о цели своего визита. «Как вы отнесетесь к информации, что я открываю свой собственный ресторан?»

Чжан Лао поставил свою чашку, откинулся на диван и задумчиво сказал: «Честно говоря, три блюда, которые ты приготовил сегодня, были, безусловно, лучшими блюдами, которые я когда-либо ел. Однако, если ты полагаешься только на три блюда, я боюсь, что будет очень трудно поддерживать ресторан. Конечно, нужно также учитывать, насколько большим он будет, если это будет обычный маленький ресторан, этого вполне хватит ».

«Я уже закончил строительство довольно большого ресторана. Три соединенных между собой здания в форме буквы П, каждое здание имеет три этажа, есть внутренний двор спереди и сзади, а также два боковых двора. Просто площадь участка уже не маленькая. Если бы я мог привнести в него только три сегодняшних блюда, я бы точно не осмелился бы прийти сюда, чтобы пригласить вас ».

«Пригласить меня?» - спросил Чжан Лао. «Пригласите меня для чего?»

Цзин Ян вынул приглашение и передал его Чжан Лао. «Торжественное открытие моего ресторана состоится в следующем месяце. Поскольку раньше я не вел себя достаточно благоразумно, я обидел некоторых людей, и я боюсь, что они придут, чтобы намеренно дискредитировать мой ресторан, заявив, что моя еда нехороша. По этой причине я хотел бы пригласить Чжан Лао как «стража», если бы вы привели с собой нескольких друзей, эти люди определенно не осмелятся лгать сквозь зубы(п/п, идиома, означающая бесстыже лгать, врать в глаза)».

Чжан Лао посмотрел на приглашение. «Лу Цзиньюй, ты ...»

«Раньше все рестораны семьи Лу назывались Лу Де Цзи, с тех пор, как умер мой дедушка, их названия постепенно сменялись на Чжэн Де Цзи. Я боюсь, что в нынешнем поколении немногие среди молодежи все еще помнят Лу Де Цзи. Я хочу использовать имя моего дедушки, чтобы возродить семейный ресторан Лу ».

Лу Цзиньюй вспомнил, что в самом начале он назывался рестораном Лу Цзи, когда он попал в руки его прадеда, он превратился в ресторан Лу Цзя, а затем, когда он попал в руки дедушки, он название снова было изменено на Лу Де Цзи. После того, как Лу Дэюань умер, Чжэн Цзяньлин медленно изменял эти рестораны, и теперь все они стали называться ресторанами Чжэн (□) Цзи, в конце концов, он все еще имел запачканную совесть и не осмелился сменить их на Чжэн (□) Цзя. Он хотел подождать, пока Чжэн Цзюньмин унаследует семейную собственность, чтобы изменить его снова.

Чжан Лао положил приглашение на чайный столик сбоку, слегка постучал по нему пальцем и, наконец, сказал: «Я получил твое приглашение и буду там вовремя, я просто отнесусь к этому как к выражению уважения твоему дедушке по материнской линии».

«Спасибо». Цзин Ян искренне выразил свою благодарность.

Чжан Лао поднял руку. «Но я предупреждаю тебя заранее, я помогаю только ради твоего дедушки, если ты не умеешь готовить и не справишься с задачей, ты унизишь не только себя,

но и репутацию твоего деда по материнской линии. Тогда, в будущем даже не проси меня о помощи снова».

«Если моя кулинария провалится, я гарантирую, что с того момента я никогда не появлюсь перед вами вновь». Цзин Ян ясно понимал, что если бы не его два блюда и суп, понравившиеся Чжан Лао сегодня, он определенно не согласился бы помочь ему так легко, поэтому ему нужно было продолжать демонстрировать свои навыки, чтобы Чжан Лао был более уверен в нем. «Я уеду завтра в полдень, поэтому завтра утром я приготовлю для вас завтрак, вы снова можете попробовать мою кухню».

«Не выйдет, ты можешь уйти только после того, как приготовишь ужин. Кроме того, ты обязан снова приготовить мне тушеное мясо с картошкой, только после этого ты сможешь уйти». Сказав это, Чжан Лао встал, положил руки за спину и вернулся в свою комнату.

В начале следующего дня, еще даже не рассвело, когда Цзин Ян уже встал, чтобы приготовить завтрак. Пожилой человек спит мало, каждый день он просыпается очень рано и завтракает, после того, как заканчивает утреннюю зарядку. Он определенно не мог позволить ему ждать, пока он закончит готовить завтрак. У него есть еще просьбы, естественно, что он должен проявить абсолютную искренность, плюс в будущем у него все еще было много мест, где ему пригодилась бы помощь Чжан Лао.

Помимо супа с пельменями, нежирной свинины, вареных яиц, пельменей с креветками и других блюд, которые Чжан Лао любил есть на завтрак, Цзин Ян также сделал несколько простых пирожных, чтобы Чжан Лао мог перекусить в свободное время. Он подготовил большинство ингредиентов прошлой ночью, и ему нужно было приготовить только две порции завтрака, поэтому он не очень торопился.

Когда вошел Чжан Лао, Цзин Ян также уже закончил готовку, но он не ожидал, что Чжан Лао пришел в компании еще двух человек.

«У вас, ребята, есть какие-то важные вопросы? Вы пришли сюда рано утром». Чжан Лао вошел в дверь, спрашивая двух человек позади него.

Старший из них ответил со смехом в голосе: «Где бы у нас были неотложные дела, просто я недавно получил картину и хотел, чтобы вы помогли мне оценить ее. Я слышал, что пища, приготовленная вашим домашним шеф-поваром, действительно хороша, поэтому мы приехали как можно скорее, чтобы поесть нахалюу».

«Похоже, вы, ребята, действительно не когда не ели хорошую еду. Мастерство моего домашнего шеф-повара стоит того, чтобы вы, ребята, специально приехали сюда рано утром, чтобы поесть?» Чжан Лао почувствовал аппетитный аромат каши, доносящийся из кухни. «Но сегодня вы, ребята, на самом деле случайно пришли в хорошее время, можно сказать, что вы действительно поймали удачу за хвост и сможете попробовать действительно отличную еду».

Цзин Ян вышел только чтобы сказать Чжан Лао, что завтрак готов, когда он увидел, как два человека идут за Чжан Лао, и на мгновение застыл. Из этих двух людей, он уже знал того, который был моложе, так как ранее он использовал систему, чтобы получить информацию о нем, он знал, кто он такой и каков его статус.

Взгляды двух людей пересеклись, и его (ЦЯ) сердце внезапно заколотилось, это заставило его засомневаться, может ли это быть инстинктивной реакцией этого тела? Обычно такого не происходило, это тело изнутри и снаружи, сверху донизу, уже полностью принадлежало ему, невозможно было иметь какие-либо реакции, которые не принадлежали бы ему самому.

После завтрака мужчина средних лет укусил пельмень из супа и, вдохнув восхитительный запах, идущий изнутри, а также попробовав бульон, который был не менее насыщенным, не смог удержаться от восхваления: «Кулинарное мастерство вашего домашнего шеф-повара действительно потрясающее, неужели вы думаете, что даже этого недостаточно? В таком случае вы можете просто отдать этого шеф-повара мне».

«Сегодняшний завтрак был приготовлен не моим домашним шеф-поваром». Чжан Лао посмотрел на Цзин Яна. «Видишь, вот он его приготовил».

Человек средних лет и молодой человек оба посмотрели на Цзин Яна. Мужчина средних лет с удивленной интонацией спросил: «О? А вы...»

Чжан Лао ответил: «Это внук моего покойного старого друга Лу Дэюаня по имени Лу Цзинью».

Когда два человека слышали, что его звали Лу Цзинью, выражения их лиц оставались безмятежными, и их глаза не показывали волнения, но Цзин Ян, тот человек, который жил бесчисленное количество лет, знал, что эти люди определенно были поражены, так как это были люди из «верхов», их внутренние эмоции внешне не были заметны.

Цзин Ян готовил завтрак только для двух человек, поэтому все четверо не были сыты.

Попробовать такую вкусную еду, а потом лишиться ее, когда их желудки не были заполнены, было определенно неприятно. Чжан Лао посмотрел на Цзин Яна: «Как насчет того, чтобы приготовить еще?»

«Я сделал вам несколько простых пирожных». Цзин Ян взглянул на этих двух мужчин, а затем сказал: «Но этого, вероятно, будет недостаточно, я пойду сделаю несколько вонтонов (п/п, вонтоны – это разновидность пельменей)».

К тому моменту, когда Цзин Ян подал вонтоны, тарелка с выпечкой уже была пуста, конечно же, этого оказалось недостаточно. Эти два человека не только по-настоящему любили есть, но также были абсолютно безудержны, потребляя еду в больших количествах. Хотя их движения все еще были очень изящны, скорость, с которой они ели, была определенно не медленной.

Эти два человека оба имели на редкость превосходные рост и внешность. Плюс их внешность имела сходство в шести точках (п/п, они были очень похожи друг на друга), однако эти два человека были не отцом и сыном, а дядей и племянником.

Молодого человека звали Чжао Бочен, он был преемником конгломерата семьи Чжао (п/п, конгломерат – несколько организаций, объединенных под одним финансовым контролем), ему не было еще и 30 лет, но он уже контролировал власть в конгломерате семьи Чжао. Влияние семьи Чжао было очень велико, как в свете, так и в темноте (в преступном мире), в политике, бизнесе и мире знаменитостей, у них было право голоса во всех сферах, и их авторитет был очень велик.

Можно было считать, что этот Чжао Бочен косвенно вызвал смерть Лу Цзинью. У Чжао Бочэна был двоюродный брат по имени Цянь Сян, сын его тети, семья Цянь также имела крупный бизнес и влияние. Во многом из-за того, что у него были такие связи с семьей Чжао, характер Цянь Сяна был высокомерным и деспотичным, и не многие осмеливались перечить ему.

Но беда Лу Цзинью заключалась в том, что этот плохой человек и высокомерный Цянь Сян, как оказалось, был завоеван кулинарным талантом Чжэн Цзюньмина и был его хорошим

другом. Лу Цзиньюй везде выступал против Чжэн Цзюньмина и это, естественно, злило Цянь Сяна. Идея сделать аукцион недвижимости ловушкой кроме отца и сына Чжэн, принадлежала также Цянь Сяну.

В прошлой жизни Цянь Сян подставлял Лу Цзиньюя повсюду, он посылал людей, чтобы спровоцировать аварию, врезавшись в его машину, и даже подготовил видимость жестокой уличной драки, которая привела к смерти Лу Цзиньюя. При этом он полагался на влияние семьи Чжао, так как его двоюродный брат был наследником этой семьи, он мог убить Лу Цзиньюя безо всяких помех.

<http://bllate.org/book/13315/1184061>